

Температура внутри башни явно поднялась, и снаружи вновь слышался звук цикад. Те, кто уже испытал это ранее, могли отчетливо вспомнить, что это был феномен, вызванный Чэнь Чан Шэном, который вновь зажигал свой Звездный Блеск, потому они не могли избавиться от ощущения удивления.

Если посчитать, то это был уже третий раз, когда он выполнял первоначальную медитацию, это полностью шло против того, что было сказано в записях культивации.

Что же насчет Гоу Хань Ши, который видел это впервые, он был особенно шокирован и потерял дар речи, он совершенно не мог понять, Чэнь Чан Шэн совершенно очевидно уже вошел в Стадию Медитации, как он мог еще раз выполнить начальную медитацию?

Конечно же, начальная медитация была чем-то очень опасным.

Хотя это не таило в себе жизнь и смерть таким же образом, как и Неземное Открытие, меридианы Чэнь Чан Шэна отличались от других людей, его Звезда Судьбы была другой, наряду с количеством и уровнем мощи Звездного Блеска, который он впитал, имея много необычных атрибутов.

После зажжения инферно опалило небеса, даже если у него было невероятно сильное тело послу купания в крови дракона, у него по-прежнему были сложности с перенесением тепла, и он быстро оказался в опасной ситуации.

Благодаря тому, что он испытал это ранее, и из-за того, что его противник в этом раунде был слишком сильным, Чэнь Чан Шэн насильно напряг свое божественное чувство и оставил глаза открытыми для этого процесса медитации.

Он смотрел на Гоу Хань Ши, который был напротив, вовсе не замечая, что его собственное лицо уже было ярко-красным, а его тело было жгучим, пока пот в его одежде немедленно испарялся, оставляя лишь слабые остатки соли, из-за чего он выглядел очень жалким.

Если бы ничего не произошло, и его ситуация была такой же, как и предыдущие две изначальных медитации, даже если бы он не сгорел до смерти от ужасающе высоких температур, его разум по-прежнему был бы поврежден до степени, что он стал бы инвалидом.

Тем не менее, так как он осмелился попытаться сделать это, он, очевидно, надеялся, что произойдет определенное событие, как и в случае с матчем против Чжуаном Хуань Ю, определенные события, которые произошли ранее, логически говоря, должны продолжаться происходить снова, что-то такое, как дождь.

Появился звук моросящего дождя, пересекающий воздух. За башней не было ничего, кроме чистого неба, но над башней начался дождь, звук был очень мягким, и вызывал чувство сонливости.

Дождь падал на короткий меч в руке Чэнь Чан Шэна, и капли дождя, вступающие в контакт с лезвием меча, испарялись в воздухе без следа, и глядя на это, казалось, как будто они проникали в само лезвие.

Еще большее количество дождя падало на самого Чэнь Чан Шэна, промолив его одежду, и после вступления в контакт с его кожей вода тут же испарялась, как будто она тоже просачивалась в его тело.

Сопровождая этот неожиданный дождь, жара внутри башни была смыта, и температура упала.

Тело Чэнь Чан Шэна менялось между сухим и влажным состояниями, и бесчисленные волны тепла рассеивались вместе с паром, а температура его тела постепенно снижалась.

Было такое чувство, как будто ветер был освежающим и ласкал лицо подобно руке красивой девы, давая приятное и радостное чувство.

Приятность была физическим ощущением, в то время, как радость была признанием сознания.

Дождь был тем, на что он надеялся, и это заклинание дождя доказало, что многие люди не хотели, чтобы он умер, как он и Ло Ло ранее обсуждали, Его Святейшество в настоящее время наблюдал за этим поединком.

Снежная равнина сжигалась, превращаясь в поток капель, преобразуясь в Истинную Эссенцию и питая его тело, снабжая его еще большим количеством силы. Он сжимал короткий меч и сделал рывок к Гоу Хань Ши, в процессе его рывка бесчисленные щупальца белого пара оставляли след от его тела, это была сцена, которая выглядела очень странно.

Сделав только три шага вперед, он перешел на Проницательные Шаги, и белый туман вокруг его тела вдруг скопился, а затем постепенно рассеялся, в пару его фигуру больше невозможно было увидеть.

Дикий порыв меча возник из стены позади Гоу Хань Ши, и в нем была чрезвычайно обширная и подавляющая аура Истинной Эссенции. Меч, который был схвачен Чэнь Чан Шэном, появился вновь, тихо и твердо ударяя в сторону спины Гоу Хань Ши, затем преобразовываясь в тысячи и тысячи мечей.

Поток дождя продолжался. Кончик меча Чэнь Чан Шэна становился бесконечным множеством, будучи более плотным, чем падающий дождь. Маневр меча, который он использовал, был самой могущественной атакой Меча Ветра и Дождя Чжун Шань: Непокорные Небо и Земля.

Эта атака больше всего была связана с мощью и формой, подобно ливню, требуя непокорства для небес и земли.

В настоящее время шел дождь в Башне Очищения Пыли.

Если Чэнь Чан Шэн хотел одолжить импульс этого дождя, сначала он должен был позаимствовать его мощь и форму.

Неисчислимы штормы затопили башню внутри, окна и двери, которые были открыты на втором этаже, неустанно стучали на ветру, давая звук, который заставлял других чувствовать себя немного беспокойно, и напоминая уединенную резиденцию, которая была пустой на протяжении многих лет.

Буря вдруг стала более дикой, и меч Чэнь Чан Шэна последовал этому, сияя во всех направлениях, атакуя Гоу Хань Ши.

Это была самая сильная атака Меча Ветра и Дождя Чжун Шань в сочетании с достаточным количеством Истинной Эссенции, которое получил Чэнь Чан Шэн после третьего прохождения первоначальной медитации. Даже у Гоу Хань Ши должны быть проблемы в контратаке, желание избежать ее тоже было чрезвычайно трудным.

Гоу Хань Ши не увернулся, а молча стоял в настоящем дожде и вихре мечей Чэнь Чан Шэна. Он спокойно сжимал рукоять меча и держал ее горизонтально перед грудью, его глаза не

выдавали никакого страха, только спокойствие, которое представляло его уверенность.

Его меч был подобен самому последнему шагу до прибытия на пик Горы Ли.

Он был похож на вечнозеленое дерево неизвестной породы, которое стояло перед главным входом Секты Меча Ли Шань.

Это вечнозеленое дерево уже существовало в Горе Ли в течение сотен лет, и для многих причина, почему это дерево могло выживать, заключалась в том, что его удача была невероятно хорошей. Но мало кто заметил, что это дерево, не говоря ни слова, не шевелясь и не раскачиваясь, приютило бесчисленных учеников Горы Ли, чтобы они не должны были страдать от штормов.

Гоу Хань Ши был этим самым деревом.

Он поднял свой меч, чтобы встретить шторм мечей Чэнь Чан Шэна, его выражение было спокойным и мягким.

Он использовал Меч Дальнего Избавления.

На втором этаже послышался вздох Архиепископа Святой Церкви: «То, что он может использовать это искусство меча с таким мастерством всего на стадии Неземного Открытия, Гора Ли невероятна, а Гоу Хань Ши еще более невероятен».

Искусство меча, которое могло заслужить похвалу от Архиепископа Святой Церкви, очевидно, не было чем-то обычным.

Штормоподобные формы меча от Чэнь Чан Шэна пали на пустой воздух, и ни одно лезвие не пало на тело Гоу Хань Ши.

Неизвестно, чувствовал ли Гоу Хань Ши естественный страх против меча в хватке Чэнь Чан Шэна, или это было потому, что он был настороже против искусства меча Чэнь Чан Шэна, Гоу Хань Ши не использовал свой меч, чтобы непосредственно контратаковать, а вместо этого использовал косвенный метод.

Звук клинков был подобен шелесту сосен, окружив его тело, а затем распространяясь вдаль, полностью блокируя манифестации меча Чэнь Чан Шэна на внешнем периметре.

Шелест Сосен не был искусством меча Секты Меча Ли Шань, а искусством ладони одного из обрывов Секты Долголетия.

Гоу Хань Ши использовал манифестацию этого искусства ладони в технике меча, импульс был энергичным и простым, имея силу без требования острого края. Меч Чэнь Чан Шэна вообще не мог представлять никакой угрозы для него.

Послышался приглушенный удар.

Грудь Чэнь Чан Шэна была пронзена клинком Гоу Хань Ши, кровь брызнула, тогда как он отлетел назад, сильно врезаясь в каменную стену, а затем сползая вниз, как грязь, не имея возможности стоять.

В следующий миг он встал с большим трудом, держась за стену. Уставившись на Гоу Хань Ши, который был напротив, он молчал. Его лицо было болезненно бледным. Уверенность, который

он получил раннее, быстро исчезла.

Он никогда не ожидал, что меч Гоу Хань Ши будет таким же, как и он сам, спокойным и далеко идущим, простым и свободным. На вид без силы, но ему было трудно противостоять.

Он сжег фрагмент снежной равнины, но все еще не чувствовал шансов на победу, тогда что он должен делать?

Он протянул левую руку и вытер капли дождя на лице, затем вновь поднял меч перед ним.

В тот момент, когда его правая нога коснулась лужи воды, его божественное чувство зажгло десяток фрагментов снежной равнины в то же время. Дождь, который падал на его тело, мгновенно испарялся и превращался в пар.

Как будто дождь с небес мог понять что-то, он мгновенно стал еще тяжелее.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/49697>